

Бособрод Полина Александровна

ДЕМОКРАТИЯ И КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются вызовы, с которыми сталкивается современная демократия. На основе теорий С. Хантингтона, К. Крауча, Д. Дзоло делается вывод об основных кризисных симптомах демократии, среди которых можно выделить недоверие к политическим институтам со стороны граждан, возрастающую роль глобальных компаний, деградацию политической коммуникации, использование манипулятивных технологий СМИ, изменение роли политических партий. Особое внимание уделяется анализу концепции "постдемократии", возникновение которой связано со сложностью функционирования демократических систем в условиях глобализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Тотоев М. С.** Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1963. 532 с.
6. **Тотоев М. С.** История русско-осетинских культурных связей. Орджоникидзе, 1977. 462 с.
7. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Тифлис, 1887. 165 с.
8. **Хан-Гирей С.** Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. 387 с.

ROLE OF THE RUSSIAN AND MOUNTAIN EDUCATORS IN DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS WRITTEN CULTURE

Bleikh Nadezhda Oskarovna

*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov in Vladikavkaz
nadezhda-blejikh@rambler.ru*

In the article on the basis of archival and documentary materials the role of the Russian and mountain educators in the development of the North Caucasus written culture is analyzed. The author considers how during their fruitful historic and linguistic activity in the Caucasus the Russian scientists began to study numerous languages and dialects of the mountaineers and to create alphabets for them on the basis of the Russian script. This promoted educational fundamentals among the Caucasians, and, as a consequence, the appearance of the pleiad of mountain thinkers, who took the path of their peoples' education.

Key words and phrases: mountain peoples; the North Caucasus region; school education; educators; advanced science; the Russian scientists; specificity of teaching.

УДК 321.728

Политология

В статье анализируются вызовы, с которыми сталкивается современная демократия. На основе теорий С. Хантингтона, К. Крауча, Д. Дзолу делается вывод об основных кризисных симптомах демократии, среди которых можно выделить недоверие к политическим институтам со стороны граждан, возрастающую роль глобальных компаний, деградацию политической коммуникации, использование манипулятивных технологий СМИ, изменение роли политических партий. Особое внимание уделяется анализу концепции «постдемократии», возникновение которой связано со сложностью функционирования демократических систем в условиях глобализации.

Ключевые слова и фразы: кризис демократии; глобализация; либеральная демократия; средства массовой коммуникации; глобальная компания; постдемократия; персонализация политики; деградация политической коммуникации.

Бособрод Полина Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
polinabosobrod@gmail.com*

ДЕМОКРАТИЯ И КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©

На рубеже XX-XXI вв. в академической сфере стало общепринятым говорить о кризисе демократии. Многие ученые отмечают, что разочарование в демократии, которая начиная с середины XX века была символом успеха и благоденствия, неизбежно распространилось как в странах с устоявшимися демократическими традициями, так и в странах, где демократия так и не успела окончательно сформироваться [6; 8; 14]. Глобализация и появление множества наднациональных институтов способствовали тому, что влияние обычных граждан на политический процесс стало неуклонно снижаться. Коротко говоря, речь идет о неспособности современных демократических политических институтов дать обществу возможность реального влияния на политику. Нет сомнений в том, что разрыв между ожиданиями со стороны общества и реальной парламентской деятельностью является симптомом глубокого несоответствия между принятым понятием о том, какие цели должны преследовать депутаты в своей деятельности, и их действительной ролью и проводимой политикой. При демократии избираемые народом политические деятели должны быть проводниками интересов общества во властные структуры. В настоящее время формальное расширение демократии происходит в условиях недоверия к демократическим институтам со стороны общества и концентрации власти в руках элит, ставящих превыше всего интересы корпораций. Результатом становится возрастающая роль компаний и политическая демобилизация граждан [15].

В написанном по заказу Трёхсторонней комиссии в 1975 г. докладе, Кризис демократии С. Хантингтон, М. Крозье и Дз. Ватануки связывают проблемы демократии в Соединенных Штатах Америки с, избытком демократии [14, р. 113]. По мнению С. Хантингтона, возрастающие потребности граждан привели к тому, что демократические правительства более не в состоянии эффективно осуществлять свою политику.

В прошлом все демократии имели определенное количество людей, которые не принимали участия в политике. Сам по себе факт существования такой группы людей говорит не в пользу демократии, в то же время это один из факторов, который позволяет демократии быть эффективной. А в настоящее время даже маргинальные социальные группы становятся участниками политического процесса [Ibidem, p. 114], в связи с чем сохраняется опасность перегрузить политическую систему требованиями различных групп, которые начали борьбу за такие права и привилегии, на которые ранее никогда не претендовали. Как результат, стали распространенными неудовлетворенность деятельностью политических институтов и недоверие к институтам демократии. Вывод С. Хантингтона состоял в том, что необходимо сдерживать чрезмерно активные социальные группы и поддерживать определенный уровень апатии со стороны граждан.

Один из главных вызовов демократии авторы Доклада Трехсторонней комиссии видели в ценностно-ориентированных интеллектуалах, которые выражают негативное отношение к коррупции, к неэффективности демократии и к неправильным действиям правительства, его органов и подрядчиков [Ibidem, p. 6-7]. Очевидно, что авторы Доклада видят угрозу, исходящую от этой группы интеллектуалов, способных разоблачить правительство перед общественностью. Реакция общественности, в свою очередь, может привести к делегитимации демократических политических институтов.

В противоположность указанной группе существуют политически ориентированные интеллектуалы, деятельность которых, по мнению С. Хантингтона, наоборот, благоприятствует демократии. Это консервативная группа, которая выступает за поддержание существующей государственной политики.

Мнение о том, что у власти должны быть не рядовые граждане, а профессиональные политики, стало распространенным среди ученых. Дело в том, что произошедший в последние десятилетия научный прогресс привел к тому, что политиками все чаще становятся ученые, эксперты, обладающие специальными знаниями в политической сфере. Обычный гражданин становится опосредованной фигурой, что является свидетельством, расширяющегося и углубляющегося разрыва между недостаточной компетентностью индивидов и все более сложными проблемами и потребностью в технических решениях, которые доступны только специалистам [5, с. 187].

Демократия в современном ее понимании начала складываться на рубеже XIX-XX вв. в связи с расширением избирательных прав. Под влиянием США демократия определяется как либеральная демократия, для которой не слишком важно широкое участие граждан или роль организаций, не связанных с бизнесом [8, с. 18]. Соглашаясь с последствиями либеральной демократии, общество все сильнее движется к состоянию, когда интересы корпораций будут оказывать на политику достаточно серьезное влияние. Такое состояние стало общепринято называть постдемократией. Постдемократическим К. Крауч именуется такое состояние политической системы некоторых постиндустриальных государств, когда принимаются решения, которые выгодны, прежде всего, крупному бизнесу. В государствах, которым изначально присуща сильная демократия (Соединенные Штаты Америки, демократии Западной Европы, Скандинавия), основные права и свободы, по-видимому, сохраняются и в новом состоянии. Это и есть постдемократия. В странах, где демократия лишь начала формироваться, права и свободы могут даже не начать развиваться.

Некоторые области современной политики подвергаются значительным изменениям при переходе государства к состоянию постдемократии. В частности, это касается глобальных компаний. В настоящее время наиболее важные вопросы экономической политики больше не решаются демократическими политическими институтами, теперь они находятся в ведении глобальных компаний.

Глобализация усилила конкуренцию, в которой выживают самые сильные, но не в смысле взаимодействия с конкурентами, а скорее в смысле взаимодействия с властями и с рабочей силой. Корпорации влияют на правительства государств: к примеру, если компаниям не нравится фискальный режим в какой-либо стране, они угрожают переездом в другую страну; а государства, в свою очередь, нуждаясь в инвестициях, все сильнее соперничают в готовности предоставлять корпорациям наиболее благоприятные условия. Таким образом, компании получают возможность влиять на проводимую правительством политику гораздо более эффективно, чем это в состоянии делать простой гражданин [Там же, с. 50]. Политики напрямую зависимы от спонсирующих групп, которые часто блокируют невыгодные им законы [13, p. 23-24]. Внешне все вроде бы удовлетворяет требованиям демократии. Представители глобальной корпоративной элиты предупреждают правительство, что оно не получит инвестиций, в случае если не будут выполнены какие-либо требования компании. Естественно, крупные партии реагируют на это и меняют свои программы в соответствии с требованиями корпораций. Электорат же голосует за свою партию. После этого можно говорить, что требования компании, обычно идущие вразрез с интересами большинства населения государства, выполняются в ходе свободного демократического процесса. Одним из важнейших последствий такого развития событий является полная потеря государственными структурами уверенности в том, что им удастся справиться со своими обязанностями без руководства со стороны корпоративного сектора [8, с. 60].

Парадокс современной демократии заключается в том, что доступ к власти стал исключительной прерогативой больших денег, потому что только богатые группы или индивиды, которые в состоянии оплачивать услуги профессионалов, проводящих предвыборные кампании, могут собрать большое количество голосов избирателей. Таким образом, власть народа на самом деле приводит к исключительному воздействию влиятельных политических групп, которые отстаивают свои специфические интересы.

Отдельное внимание следует уделить медиакорпорациям, особая роль которых приводит к деградации политической коммуникации. Дело в том, что для того чтобы завладеть вниманием публики, медиакорпорации упрощают информацию, которая подается читателю, слушателю, зрителю. Зачастую средства массовой информации намеренно изменяют слова и выражения политических деятелей таким образом, что сказанное

в реальности принимает прямо противоположный смысл на экране, в журнале, в газете. Дело в том, что в современном информационном пространстве для восприятия общества важно не только само сообщение, но и то, как его интерпретируют и в каком контексте преподносят [7, с. 80]. Сообщения намеренно подаются в сенсационном ключе, что, в свою очередь, снижает компетентность граждан в политических вопросах. В результате самые важные политические вопросы принимают развлекательную форму, а иногда и вообще выпадают из поля зрения большинства граждан [2, с. 130-144; 11, с. 96]. Новости подаются в занимательной форме, с целью любыми средствами пробудить в потребителе ощущение, что только что произошло все еще интересно, актуально и информативно. Таким образом, все события приобретают драматический характер, будь то хорошая новость или плохая [3, с. 117-148].

В результате деятельности государства и стоящих за ним господствующих классов через средства массовой информации намеренно формируется одномерное видение мира: ориентация на абсолютную эффективность производства, ориентация на искусственное формирование у людей ложных потребностей (к примеру, развлекаться, вести себя в соответствии с рекламными образцами и т.д.), представление о тождественности технического и духовного развития общества [10]. Основная тенденция западной политической культуры состоит в ее деполитизации, т.е. в исключении политических и моральных вопросов из социальной жизни. СМИ также становятся инструментом рекламной индустрии, нацеленной на безудержное потребление. Конечным результатом этих процессов оказывается такое состояние, когда человек перестает осознавать свои собственные интересы и ориентируется на навязываемые рекламой стандарты поведения.

Снижение качества политической коммуникации проявляется также в персонализации электоральной политики. Ранее избирательные кампании, делающие акцент на личности кандидата, были свойственны для диктатур. В настоящее время аналогичным образом избиратели склонны голосовать за кандидата, а не за партию. Это означает, что теперь кандидаты представляют себя избирателям с точки зрения их индивидуальных черт и талантов вместо того, чтобы объединять свои усилия с другими представителями партии и представлять определенную политическую программу [14, р. 86]. Результатом становится все большая зрелищность политики, в которой важны рекламные образы кандидатов, а не рациональная презентация их программ. Главную роль при этом играет харизма теледемократических вождей (продукт медийных манипуляций), которая выражается в форме персонализированных образов, внедренных СМИ в умы общества [5, с. 286]. СМИ становятся главной опорой политиков, которые способны изыскивать для своих кампаний финансовые средства. Партии, в свою очередь, вынуждены проводить политику в интересах коммерческих структур, которые финансируют предвыборные кампании. Таким образом, налицо замкнутый круг, в котором политики зависят от фирм, способных оплатить их предвыборные кампании, результатом которых, в свою очередь, должна стать поддержка со стороны населения.

Еще одним важным аспектом новой роли коммерческих структур становится тот факт, что государство все чаще отдает на откуп компаниям сферу гражданских услуг, которую те, в свою очередь, используют с целью получения прибыли. Человек имеет право на такие услуги (образование, здравоохранение, различные виды денежной помощи определенным категориям граждан и т.д.) благодаря своему статусу гражданина государства. Социальные пособия и пенсии, минимальный набор качественных услуг в сфере здравоохранения и образования – это важнейшие черты современного общества, и они не должны зависеть от прихоти находящихся у власти политиков и быть инструментом обеспечения электоральной поддержки [1, с. 25]. Предоставление гражданских услуг на коммерческой основе означает ограничение прав граждан, являющихся неотъемлемым признаком демократии. Тем более что рыночные методы негативно сказываются на качестве предоставляемых услуг: использование рыночных методов приводит к конкуренции разных коммерческих структур и борьбе за клиентов, что вынуждает производить более дешевые товары и услуги, тем самым снижая их качество.

Не в последнюю очередь современный демократический кризис затрагивает политические партии. Становится более жизнеспособной прежняя модель партии как узкой политической элиты. Происходит выделение партийной элиты, которая все более профессионализируется и все более отдаляется не только от членской массы, но и от рядовых активистов. Выполняемая же партиями функция легитимации политической системы – всего лишь следствие того, что партии как бюрократические органы имеют интерес в стабильности государственных институтов. Как отмечает Д. Дзоло, партийные управляющие становятся практически исключительными обладателями власти, приписываемой избирателям [5, с. 219-221]. В качестве классической партии XXI века можно назвать организацию, состоящую из самовоспроизводящейся внутренней элиты, далекой от массовых движений, которые служат для нее базой, и в то же время устроившейся среди нескольких корпораций, которые, в свою очередь, финансируют выдачу подрядов на проведение опросов общественного мнения, услуги политических советников и труды по привлечению избирателей в обмен на обещание партии в случае ее прихода к власти щедро вознаградить компании, стремящиеся к политическому влиянию [8, с. 98]. Ярким примером такой партии может служить итальянская. Вперед, Италия!®, обладающая возможностью производить информацию и распространять ее через средства массовой информации, которые находятся под ее контролем (С. Берлускони принадлежит несколько телевизионных каналов в Италии). Как результат такой политики возникает парадокс: в то время как манипулятивные технологии стремительно развиваются, содержание партийных программ, наоборот, становится все более пресным.

Следующий важный признак демократического кризиса – ослабление политической роли и организованности социальных групп. Затруднена самоидентификация того или иного класса в качестве четко определенной социальной группы. Это связано, прежде всего, с тем, что произошло снижение численности рабочего класса. Закрытие многих предприятий в 1980-х и автоматизация производства привели к снижению числа

непосредственно занятых на производстве, в то время как в административном секторе и в сфере услуг занятость постоянно росла. Рабочий класс более не является сплоченным растущим классом, заявляющим о своих правах, каким он был в начале и середине XX в.

Что касается остальных групп (лица умственного труда, административный персонал, духовенство, государственные чиновники и т.д.), то они недостаточно сплочены. Широкий разброс их объединений по всему политическому спектру не позволяет им выступать единой силой против политической системы.

Несмотря на все вышеперечисленные тенденции развития постдемократического общества, постдемократии будут и дальше сохранять многие признаки демократии: свободу слова, права человека и т.д. Но власть вернется к немногочисленной элите и состоятельным группам, стремящимся получить от властных центров привилегии. В этой ситуации, говорит К. Крауч, необходим непосредственный контакт с корпорациями и контроль над их действиями. Прежде всего, граждане должны устраивать публичные кампании с целью привлечь корпорации к ответу. Некоторые корпорации уже говорят о своей социальной ответственности, и это дает надежду на диалог с ними. Важно также совершенствовать систему регулирования, призванную помешать корпорациям нанести серьезный ущерб обществу в целом. Для того чтобы конституционное государство смогло выдержать натиск новой антигосударственной волны, оно должно противостоять на два фронта: как международным корпорациям, так и внутренним группам давления [4, с. 123-125].

В заключение следует также отметить, что эпоха глобализации стала переломным моментом в развитии демократических институтов. Новые вызовы, с которыми приходится сталкиваться демократиям, так или иначе сказываются на характере политической коммуникации. Современные информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни, но наиболее заметно их влияние в политике. Многие исследователи негативно оценивают влияние современных средств массовой коммуникации на демократические традиции (Д. Дзоло, К. Крауч, У. Липпман, Г. М. Маклюэн, Г. Маркузе и др.). Все более заметно дегуманизирующее и дезориентирующее влияние электронных СМИ на массы. Помимо этого, очевиден манипулятивный характер информационного воздействия средств массовой коммуникации на электорат. Предвыборные опросы населения и их последующая огласка приводят к тому, что многие люди считают бессмысленным участвовать в выборах, так как уверены в безошибочности прогноза фондов общественного мнения. Этот факт, в свою очередь, ведет к снижению политического участия граждан. Персонализация политики также негативно сказывается на характере политической коммуникации и приводит к тому, что граждан страны интересует не политическая программа той или иной партии, а то, каким образом презентует себя ее лидер.

С новыми угрозами сталкивается и Россия. Несмотря на то, что в Конституции 1993 г. содержатся все основные установки демократии и правового государства и предусматриваются соответствующие мероприятия и методы действия, в России пока так и не сформировалось гражданское общество, если понимать гражданское общество как модель добровольных ассоциаций, образующих центры политической коммуникации. Если говорить о средствах массовой информации в России, то можно выделить как положительные (наличие независимых теле- и радиоканалов, а также печатных изданий), так и отрицательные (наиболее влиятельные средства массовой информации, прежде всего общенациональные телевизионные каналы, подконтрольные государственной власти) тенденции. Более того, государственная информационная политика, проводимая в настоящее время в отношении доступа граждан к объективной информации о деятельности органов государственной власти, усиливает проблему отчуждения власти от общества и негативного отношения граждан к государственным институтам, а также недоверие к политическим деятелям [12].

Список литературы

1. Белл Д. Демократия и права: великая дилемма нашего времени // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. С. 13-26.
2. Гуров В. А. СМИ как актер политического процесса: эволюция западных концептуальных подходов во второй половине XX в. (часть 1) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 3 (118). С. 130-144.
3. Гуров В. А. СМИ как актер политического процесса: эволюция западных концептуальных подходов во второй половине XX в. (часть 2) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 4 (121). С. 117-148.
4. Гуров В. А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2014. Вып. 4. С. 114-126.
5. Дзоло Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 318 с.
6. Иноземцев В. Л. Введение // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. С. 5-10.
7. Кнурова В. А. Политическое лидерство и СМИ: принципы взаимодействия на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82.
8. Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
9. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.
10. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
11. Миллер А. От демократии XIX века к демократии XXI: каков следующий шаг? // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. С. 91-103.

12. Нисневич Ю. А. Проблемы государственной информационной политики России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-132.
13. Brown R. H. Culture, Capitalism, and Democracy in the New America. New Haven, CT: Yale University Press, 2005. 368 p.
14. Crozier M., Huntington S., Watanuki J. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. N. Y.: New York University Press, 1975. 227 p.
15. Wolin Sheldon S. Democracy Incorporated: Managed Democracy and the Specter of Inverted Totalitarianism. Princeton (NJ): Princeton University Press, 2008. 384 p.

DEMOCRACY AND COMMUNICATION IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Bosobrod Polina Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
polinabosobrod@gmail.com

The article analyzes the challenges facing modern democracy. Basing on the theories of S. Huntington, K. Crouch, D. Zolo the conclusion is made about the main crisis symptoms of democracy, among which are the lack of citizens' confidence in political institutions, the increasing role of global companies, the degradation of political communication, the use of manipulative media technologies, the change of political parties role. Particular attention is paid to the analysis of the conception of "post-democracy", the origin of which is related to the complexity of the functioning of democratic systems in the conditions of globalization.

Key words and phrases: crisis of democracy; globalization; liberal democracy; mass communication; global company; post-democracy; personalization of politics; degradation of political communication.

УДК 786.8

Искусствоведение

Статья затрагивает проблемы формирования концертного репертуара для аккордеона и отчасти вопросы исполнительства в Китае периода Культурной революции (1966-1976 гг.). Темы, образы этого времени нашли свое воплощение в наиболее распространенном жанре – инструментального переложения. На примере отдельных пьес для аккордеона авторов Ян Чжисхуа, Цзэн Цзянь анализируются основные направления развития жанра переложения и китайского аккордеонного исполнительства в целом.

Ключевые слова и фразы: Китай; Культурная революция; концертный репертуар; переложение; аккордеон.

Ван Дэцун

Нижегородская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
wangdeconguu@163.com

РАЗВИТИЕ ЖАНРА ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ДЛЯ АККОРДЕОНА В КИТАЕ ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ©

В истории Китая период с 1966 г. по 1976 г., получивший название Культурная революция, представляет особую страницу как с политической и экономической, так и с культурной точек зрения. Революционное движение во главе с Мао Цзэдуном (毛泽东), целью которого было сохранение единства политических убеждений методом устранения оппозиционных партий, нанесло большой ущерб стране. Особенно серьезно пострадали образование, наука и культура, которые оказывали непосредственное влияние на развитие общества. Упадку способствовали широкомасштабные репрессии, направленные против интеллигенции, уничтожение памятников культуры и пр. Нередко музыканты отрывались от своих профессиональных обязанностей и высылались на «перевоспитание» на фабрики, заводы, стройки. Культурные контакты и обмены практически отсутствовали.

На фоне глубочайшего духовного кризиса, казалось бы, остановившего все процессы, все же прорастали ростки музыкальной культуры. В этом историческом контексте развитие инструментального искусства происходило неравномерно. В скромном ряду «революционного инструментария» оказался новый и экзотический для китайской традиционной культуры инструмент – аккордеон. Обзор, предпринятый далее, позволит проследить пути развития китайского аккордеонного репертуара, в частности, жанра переложения в условиях острой политической обстановки в стране и представить факты, характеризующие тенденции к его обновлению.

Как сравнительно новый для Китая инструмент, аккордеон (он постепенно стал входить в обиход примерно с начала XX века, время, совпадающее с окончанием династии Цин) в 1960-е годы еще сохранял за собой статус «чужеземного», но при этом получил достаточно широкое распространение в стране. Мобильность и в то же время яркое звучание позволили ему занять привилегированное положение среди других инструментов в деле пропаганды революции.

Несколько слов следует сказать о развитии исполнительства. В период Культурной революции весьма ценились аккомпанирующие функции аккордеона. Под его аккомпанемент устраивались массовые мероприятия с хоровым пением, выступления ансамблей аккордеонистов также стали важной частью музыкальной жизни этого периода.